

На правах рукописи

Костромина Надежда Георгиевна

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ТОТАЛИТАРИЗМА В ОЦЕНКЕ
ФРАНЦУЗСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ В XX ВЕКЕ**

Специальность 07.00.09 – историография, источниковедение
и методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург

2006

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет» на кафедре новой, новейшей истории и международных отношений

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент
Корнева Лидия Николаевна

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Орлов Борис Сергеевич

кандидат исторических наук, доцент
Нестерова Татьяна Петровна

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Защита диссертации состоится 22 декабря 2006 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.04 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора исторических наук при Уральском государственном университете им. А. М. Горького (620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал Ученого совета, ауд. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

Автореферат разослан 21 ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

В. А. Кузьмин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Двадцатое столетие в истории мирового сообщества ознаменовалось появлением тоталитарных режимов. В Европе к ним, прежде всего, относились итальянский фашизм, германский национал-социализм и советский большевизм-сталинизм. Каждый из них по-своему был направлен против буржуазных либеральных порядков и посредством своей диктатуры претендовал на выражение народной воли. Существовало также противостояние тоталитарных режимов друг другу. Эта борьба и напряжение оказали огромное влияние на судьбы государств и людей, общественно-политическую мысль и мировой порядок.

Сразу после появления диктаторских режимов в Европе появилась тенденция к их сравнению, и по мере упрочения диктатур в Советской России, Италии и Германии эта тенденция усиливалась. В результате наблюдений за политическими процессами в этих странах сформировалась теория тоталитаризма. Её «родиной» стали Соединённые Штаты Америки.

Французские исследователи внесли большой вклад в изучение теории и практики тоталитаризма. Но результаты исследований французских учёных в этом направлении до недавнего времени не выносились на обсуждение научной общественности, а их работы редко переводились на иностранные языки, за исключением некоторых работ. Интерес французских историков, политологов, философов, психологов и других исследователей к теме тоталитаризма появляется одновременно с рождением самого явления (когда еще не существовало самого термина «тоталитаризм» – Н. К.). На протяжении XX века внимание к этой теме во Франции то ослабевало, то усиливалось под влиянием политических событий как во Франции, так и за рубежом. Большое значение для формирования и развития теории тоталитаризма и её критики имели интеллектуальные дискуссии, в том числе и международные. К сожалению, большое количество французских работ по проблеме тоталитаризма до сих пор недоступно российским учёным. В работе показано, что формирование теории тоталитаризма во Франции проходило на фоне критического анализа этого нового для истории XX века явления. Критика тоталитаризма французскими учёными развивалась в нескольких направлениях: как критика тоталитарных режимов, критика понятия «тоталитаризм», критика теории тоталитаризма. Французские историки считают, что «реальный тоталитаризм намного разнообразнее ограничивающих его теорий»¹. В диссертации раскрываются пути формирования и развития анализа теории и практики тоталитаризма во французской исторической и политической мысли XX века.

В связи с опасностью тоталитаризма представляется актуальным изучение и освещение достижений французской исторической и политической мысли по данной проблематике в XX веке. Анализ истории и практики тоталитарных режимов и критика теории тоталитаризма во французской исторической и политической мысли Франции XX века способствовали формированию новых подходов в изучении тоталита-

¹ Верт Н. Сравняя Гитлера и Сталина сегодня // Россия и Германия на пути к антитоталитарному согласию. М., 2000. С. 169-181.

ризма, поэтому их исследование является актуальным для современной отечественной исторической науки.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена также тем, что чёткое представление о степени изучения тоталитаризма в исторической и политической мысли Франции XX века можно иметь, только изучив по возможности весь спектр взглядов, концепций и исследований в области тоталитаризма.

Степень изученности темы.

Французская историография тоталитаризма, появившаяся практически одновременно с самим явлением, изучает его истоки, характерные черты и особенности влияния на процесс исторического развития.

В советской историографии проблема изучения тоталитаризма французскими учёными практически не поднималась. Сами термины «тоталитаризм» и «тоталитарный» до «перестройки» подвергались критике и практически не использовались. Применять их начали только после «перестройки» в первую очередь для характеристики фашистских и профашистских режимов. Однако даже такое употребление этих терминов было весьма эпизодическим, предпочтение отдавалось другим формулировкам – «агрессивный», «террористический», «авторитарный», «диктаторский». Так в «Философском энциклопедическом словаре» (1983), «тоталитаризм» представлен как одна из форм авторитарных буржуазных государств, характеризующихся полным государственным контролем над всей жизнью общества². С этой интерпретацией можно согласиться, ведь до сих пор как справедливо отмечает со ссылкой на Ф. Фюре видный российский исследователь тоталитаризма В. И. Михайленко «понятие тоталитаризма с трудом поддается определению»³. При этом учёный считает, что «попытки объяснить высокий уровень консенсуса в тоталитарных государствах насилием режима вряд ли представляются убедительными»⁴. И совсем не убедительная, на наш взгляд, характеристика этого явления содержится в «Советском энциклопедическом словаре» (1986)⁵ и в «Кратком политическом словаре» (1987)⁶ где говорится о том, что «понятие тоталитаризм употреблялось буржуазно-либеральными идеологами для критической оценки фашистской диктатуры», а также «используется антикоммунистической пропагандой с целью создать фальшивую критику социалистической демократии»⁷.

По отношению к теории тоталитаризма позиция большинства учёных-марксистов была однозначной. Например, появление в 1958 г. в СССР «Французского Ежегодника»⁸, который, несомненно, является ценным источником по истории и ис-

² Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 690.

³ Михайленко В. И. Эволюция политических институтов современной Италии. Методологический аспект. Екатеринбург, 1998. С. 6.

⁴ Михайленко В. И. Тоталитаризм: феномен нашего времени // Тоталитаризм: Спор историков. Екатеринбург, 2003. С. 6.

⁵ Советский энциклопедический словарь. М., 1986.

⁶ Краткий политический словарь. М., 1987.

⁷ Краткий политический словарь. М., 1987. С. 456.

⁸ «Французский Ежегодник» – периодическое научное издание по истории Франции. Основан в 1958 г. академиком В. П. Волгиным. В 1958-1990 гг. издавался Академией наук СССР. С 2000 г. выпускается Российской академией наук в сотрудничестве с Саратовским государственным уни-

ториографии Франции, было прогрессивным явлением для советской исторической науки. В ежегоднике публиковались статьи видных французских и советских учёных, но теория тоталитаризма ими представлялась не иначе как «самая затасканная реакционная теория»⁹.

Подобные оценки теории тоталитаризма, развивавшейся во французской политической мысли XX века наблюдались и в отдельных монографиях советских авторов. Например, в работах П. С. Грацианского «Политическая наука во Франции» (1975), И. А. Гобозова «Смысл и направленность исторического процесса» (1987) и других помимо общего анализа политической науки во Франции в XX веке содержится критика «ненаучных», «вульгаризированных» концепций некоторых французских учёных (речь о Р. Ароне, Э. Морене и других – *Н. К.*) в отношении к СССР как к тоталитарному государству.

В 1990-е гг. ситуация в отечественной историографии тоталитаризма меняется. Переоценка методологических и мировоззренческих принципов исторической науки после развала СССР и ослабления марксистской методологии общественно-политического развития позволила критически объективно подойти к наследию советской эпохи и использовать инструментарий других теорий.

Тоталитаризм становится популярной и изучаемой проблемой. Период критики и осуждения зарубежных концепций тоталитаризма сменился периодом пристального интереса к ним. За короткое время российскими учёными было написано более сотни книг, статей и диссертаций. Современная российская историография добилась значительных результатов в области исследования тоталитаризма. Наиболее освоенными оказались англо-американские, немецкие и итальянские концепции и подходы в изучении тоталитаризма. К настоящему времени в России написаны специальные работы о становлении и эволюции концепции тоталитаризма в целом, и в американской историографии в частности¹⁰. Здесь стоит отметить кандидатскую диссертацию Е. В. Сер-

верситетом им. Н. Г. Чернышевского (с 2001 г.) и Франко-российским центром общественных и гуманитарных наук (с 2002 г.).

⁹ Коньо Ж. В лучах Октября // Французский Ежегодник. Статьи и материалы по истории Франции. 1977. М., 1979. С. 8. и другие.

¹⁰ Например, работы: Михайленко В. И. Итальянский фашизм: основные вопросы историографии. Свердловск, 1987; Орлов Б. С. Германия и СССР в 30-е гг.: сходство и различия // Тоталитаризм как исторический феномен. М., 1989. С. 97-107; Гаджиев К. С. Тоталитаризм как феномен XX века // Вопросы философии. 1992. № 2. С. 3-25; Демократия и тоталитаризм: европейский опыт XX века. Екатеринбург, 1993; Галактионов Ю. В. Германский фашизм в зеркале историографии 20-40-х годов. Новое прочтение. Кемерово, 1996; Сердюк Е. В. Эволюция зарубежной историографии тоталитаризма (20-е гг. – первая половина 90-х гг.). Автореферат на соискание степени к.и.н. Томск, 1997; Корнева Л. Н. Германский фашизм: немецкие историки в поисках объяснения национал-социализма (1945 – 90-е гг.). Кемерово, 1998; Соловьев Э. Г. Концепция тоталитаризма в западной политологии: перманентный кризис или вечный поиск истины // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 1998. № 1. С. 3-20; Михайленко В. И., Нестерова Т.П. Тоталитаризм в XX веке. Екатеринбург, 2000; Сердюк Е. В. Феномен тоталитаризма в оценках зарубежной и отечественной историографии (1920-90-е гг.). Учебное пособие. Кемерово, 2001; Тоталитаризм: Спор историков. Екатеринбург, 2003; Корнева Л. Н. Дискуссии по проблемам тоталитаризма в современной историографии ФРГ (к вопросу о «ренессансе» теории тоталитаризма) // Тоталитарный менталитет: проблемы изучения, пути преодоления: материалы Международной научной конференции. Кемерово, 2003. С. 81-96; Любин В. П. Преодоление прошлого: Споры о тоталитаризме: Аналитический обзор / РАН ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел отечест-

дьюк «Эволюция зарубежной историографии тоталитаризма (20-е гг. – первая половина 90-х гг.)». Это одна из первых обобщающих российских работ по зарубежной историографии тоталитаризма. Исследование посвящено главным образом теории тоталитаризма. Автор сопоставляет и анализирует зарубежные и отечественные разработки в области теории тоталитаризма. В ней представлена эволюция зарубежной историографии тоталитаризма. Однако работам французских исследователей уделяется очень скромное место: упоминаются только Р. Арон и Б. Суварин.

Специальных трудов по избранной теме в отечественной историографии нет. Исключением является статья А. Э. Яшлавского¹¹. Автор данной работы с позиций философии политики анализирует «наиболее интересные» на его взгляд точки зрения французской тоталитаристики. Достаточно подробно освещены проблемы, затронутые в исследованиях А. Бергсона, Р. Арона, Э. Морена, К. Касториадиса. Автор отмечает специфичность французской тоталитаристики, которая обусловлена особенностями исторического развития Франции, её политической жизни, политической культуры, спецификой её интеллектуального поля. Однако, утверждение А. Э. Яшлавского о том, что французская историография тоталитаризма «вторична по отношению к англо-американским моделям», и более того, «подвержена влиянию классических работ англо-американских авторов», на наш взгляд спорно. О влиянии американских работ на французских авторов и их исследования можно говорить лишь после 1970-х гг., когда их работы были переведены и опубликованы во Франции, да и то о косвенном влиянии, так как они часто являлись объектом критики. К тому времени концепция тоталитаризма во Франции была разработана. Заблуждение автора на этот счёт вполне объяснимо: во-первых, он ограничился анализом работ французской политической мысли; во-вторых, были рассмотрены исследования, опубликованные после 1970-х гг., с ярко выраженной антитоталитарной направленностью; в-третьих, автор расценил как отрицательный тот факт (скорее особенность – *Н. К.*), что во французской тоталитаристике нет единого взгляда на феномен тоталитаризма, но при этом справедливо заметил, что все они, так или иначе «коррелируются друг с другом»¹². Данная работа заслуживает внимания и вносит определённый вклад в представления о французской историографии тоталитаризма.

Некоторые концепции и взгляды французских исследователей тоталитаризма нашли отражение в работах В. И. Михайленко¹³ и Т. П. Нестеровой. Так в работе Т. П. Нестеровой «Восстание масс и массовое общество» отражены концепции французских учёных Г. Лебона, Г. Тарда и С. Московичи по психологии толп. Автор, опираясь

венной и зарубежной истории. Отдел Западной Европы и Америки. М., 2005; Мороз Е. В. Феномен тоталитаризма в американской историографии (1930-50-е гг.) / Е. В. Мороз. Кемерово; М., 2006. и другие.

¹¹ Яшлавский А. Э. Тоталитаризм: взгляд из Франции // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. 1999. № 2. С. 17-37.

¹² Там же. С. 36.

¹³ Михайленко В. И. Тоталитаризм в XX веке // Институты «прямой» и представительной демократии: генезис политических режимов в XX веке. Материалы зимней школы Екатеринбург, 4-15 января 2000 г. Екатеринбург, 2000. С. 3-31; Михайленко В. И. Эволюция политических институтов современной Италии. Методологический аспект. Екатеринбург, 1998; Михайленко В. И. Тоталитаризм. Спор историков. Екатеринбург, 2003; Михайленко В. И., Нестерова Т. П. Тоталитаризм в XX веке: теоретический дискурс. Екатеринбург, 2000. и другие.

на основные положения данных исследований, справедливо отмечает, что «тоталитаризм – явление, действительно всецело принадлежащее XX веку. Это – результат массовизации общества, который фактически начинается с Великой Французской революции. Массы в XX веке начинают играть заметную политическую роль. Тоталитарные режимы возникли на основе массовых движений в обществах»¹⁴. В других работах Т. П. Нестеровой¹⁵, посвящённых концепциям тоталитаризма в исторической науке, достойное место отводится исследованию французского историка Р. Арона «Демократия и тоталитаризм». Автор отмечает, что труд Р. Арона явился «наиболее значимой работой в историографии тоталитаризма первой половины 1960-х гг»¹⁶. Отдельного внимания заслуживает исследование «Политическое завещание «императорского принца»: Наполеон IV и фашизм»¹⁷, посвящённое проблеме связей фашизма и французской политической мысли XIX – начала XX вв. Автор в своей работе затрагивает наиболее популярную и дискуссионную во французской историографии тоталитаризма второй половины 1960-х гг. тему французских корней фашизма и связи фашистских идей с французской революцией. Главная заслуга данной работы состоит в том, что в ней подробно освещена малоизвестная роль идей «императорского принца» Наполеона IV для фашистской мысли XX века.

Данные исследования современных российских учёных носят фундаментальный характер и обладают несомненной научной ценностью для историографии тоталитаризма. Однако необходимо отметить, что в указанных работах результаты французских исследований в области тоталитаризма освещены частично.

Особый вклад в исследование проблемы внесла монография С. Л. Фокина «Русская идея» во французской литературе XX века», вышедшая в 2003 году в Санкт-Петербурге. Автор сосредоточил свое внимание на образе Советской России в творчестве французских писателей первой половины XX века. В своей работе С. Л. Фокин подробно осветил восприятие русской революции 1917 г. и опыт созидания «нового мира» в России знаменитыми французскими писателями А. Жидом, А. Мальро, П. Дриё ла Рошелем, Ж.-П. Сартром и другими. Просоветская настроенность многих крупных писателей Франции, по его мнению, объясняется подключением культурной памяти французов о собственном революционном движении к происходящему в России. Ценность исследования С. Л. Фокина в том, что автор попытался представить

¹⁴ Нестерова Т. П. Восстание масс и массовое общество в XX веке // Институты «прямой» и представительной демократии: генезис политических режимов в XX веке. Материалы зимней школы Екатеринбург, 4-15 января 2000 г. Екатеринбург, 2000. С.31.

¹⁵ Нестерова Т. П. Концепции тоталитаризма в исторической науке // Тоталитаризм: Спор историков. Екатеринбург, 2003. С. 30-63; Нестерова Т. П. Автаркия культуры в тоталитарном обществе: проблемы культурного развития в спецкурсе «Тоталитаризм в XX веке» // Современные методы и технологии в преподавании международных отношений. Екатеринбург, 1999. С. 62-66; Нестерова Т. П. Фашизм и национал-социализм: взгляд Н.В. Устрялова // Институты прямой и представительной демократии: генезис политических режимов в XX веке. Екатеринбург, 2000. С. 47-53; Нестерова Т. П. Европейские тоталитарные режимы в исследованиях Н.В. Устрялова // Историческая наука на пороге третьего тысячелетия. Тюмень, 2000. С. 170-172; Нестерова Т. П. Европейский феномен тоталитарной культуры // Россия и Европейский Союз: стратегия взаимодействия. Екатеринбург, 2003. С. 86-91.

¹⁶ Нестерова Т. П. Концепции тоталитаризма в исторической науке. С. 46.

¹⁷ Нестерова Т. П. Политическое завещание «императорского принца»: Наполеон IV и фашизм // Европа. Международный альманах. Вып. 3. Тюмень, 2003. С. 91-97.

взгляды писателей разных как по политической принадлежности, так и по стилю и жанру их произведений. На основе анализа этих произведений С. Л. Фокин показывает отношение французских писателей к тоталитаризму. Автор справедливо замечает, что перед французскими интеллектуалами в межвоенный период остро стояла проблема выбора между двумя тоталитарными режимами. Также он показывает, что их политический выбор в пользу коммунизма или фашизма был скорее необходимостью в связи с предстоящей войной с Германией: «<...> ни тот, ни другой выбор в то время не казался совершенно чудовищным, ведь чудовищное существо обоих режимов не только не бросалось в глаза, но и прикрывалось соблазнительными формами политического существования, которые вполне были способны захватить любое мятущееся сознание»¹⁸. Данная работа С. Л. Фокина объясняет механизмы восприятия тоталитаризма в интеллектуальной мысли Франции первой половины XX века и, соответственно, для исследования истоков теории тоталитаризма во французской исторической и политической мысли.

На сегодняшний день в отечественной историографии нет монографий, отражающих весь комплекс вопросов связанных с исследованием тоталитаризма во французской исторической и политической мысли XX века. Поэтому автор настоящей диссертации, используя оригинальные источники, впервые делает попытку комплексного исследования французской историографии тоталитаризма с 1917 г. до конца XX столетия.

Зарубежные авторы также обращались к некоторым работам французских учёных и публицистов. Например, в своих исследованиях американские учёные использовали отдельные работы Э. Алеви, Б. Суварина, В. Сержа, Р. Арона и других. Но главные результаты исследований, основные тенденции французской историографии тоталитаризма становятся известными в США только после 1970-х гг. Например, в работе Д. Говарда, «Французская риторика и политическая действительность» (опубликованной в журнале «Философия и Социальная Критика». 1987. № 4) характеризуются общие черты дискуссии о тоталитаризме во Франции. Автор при этом утверждал, что до 1970-х гг. «исследованиями по теории тоталитаризма во Франции никто не занимался, исключение составлял Р. Арон»¹⁹.

Немецкая историография также разрабатывала свои концепции и подходы в изучении тоталитарных режимов. Наиболее плодотворными здесь были исследования учёных ФРГ по истории национал-социализма. Результаты французских исследований в области тоталитаризма также были знакомы немецким историкам. Более того, после 1945 г. неоднократно проводились совместные франко-немецкие дискуссии по проблемам исследования тоталитаризма.

В современной Германии существует ряд работ, посвящённых именно французской историографии тоталитаризма. Показательны в этом отношении работы Й. Штарка «Раймон Арон и перемена образа тоталитаризма», Д. Боссарта «Французская дискуссия о тоталитаризме», В. Виппермана «Теории тоталитаризма», У. Аккерман

¹⁸ Фокин С. Л. «Русская идея» во французской литературе XX века. СПб., 2003. С. 7.

¹⁹ Howard D. French Rhetoric and Political Reality // Philosophy and Social Criticism. 1987. № 4. S. 329-349.

«Грехопадение интеллигентов»²⁰. Й. Штарк в своей работе пишет об Ароне и о формировании академической дискуссии о тоталитаризме во Франции под влиянием политических событий в стране и в мире. Также Й. Штарк показывает процесс формирования, эволюции взглядов Р. Арона на тоталитаризм, включая создание собственной концепции. При этом учёный справедливо отмечает, что большое значение для формирования теории тоталитаризма во Франции имели дискуссии середины 1930-х – середины 1960-х гг.

Д. Боссарт в своей работе в общих чертах описал основные тенденции современной французской историографии тоталитаризма. Автор справедливо отметил, что для большинства французских исследователей тоталитаризма их политический опыт является жизненным опытом, а «изображение тоталитарного феномена базируется на собственном тоталитарном опыте»²¹. Несмотря на то, что в данной работе отсутствует анализ самих французских исследований, эта небольшая по объёму статья имеет большое значение для изучения развития критики теории тоталитаризма во французской исторической и политической мысли в XX веке. Однако в своей работе автор кратко характеризует лишь современную французскую историографию тоталитаризма (после 1970-х гг) и совсем не останавливается на предыдущих периодах, хотя и отмечает их важность.

В. Випперман²² в своей работе «Теория тоталитаризма» говорит о «запоздавшем восприятии во Франции»²³ теории тоталитаризма. Автор справедливо считает, что теория тоталитаризма приобретает широкое распространение во Франции только в середине 1970-х гг. после опубликования произведения А. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ». В. Випперман выделяет значительный вклад в изучение конкретных проявлений тоталитаризма в 1930-е гг. таких французских учёных и писателей, как Б. Суварин, А. Жид, Б. Лаверне, Р. Арон и других. Показывает роль «нового» послевоенного поколения историков и политологов – Ф. Фюре, К. Касториадиса, Ж.-Ф. Ревеля, К. Лефора, Л. Полякова, Э. Морена, К. Полена, П. Асне и других. Автор справедливо отмечает, что французские исследования тоталитаризма до середины 1970-х гг. велись самостоятельно, независимо от общепринятой «теории тоталитаризма». Он показывает, что французские исследователи даже сам термин «тоталитаризм» использовали осмотрительно. Классические теории тоталитаризма по свидетельству немецкого историка были знакомы французским учёным, но они, как правило «молча брались на заметку» и часто критиковались. Работа В. Виппермана носит обобщающий характер,

²⁰ Stark J. Raymond Aron und der Gestaltwandel des Totalitarismus // Das totalitäre Rätsel des 20. Jahrhunderts. Bonn, 1992. S. 195-235; Bosshart D. Die französische Totalitarismuskussion // Jesse E. (Hg.) Totalitarismus im 20. Jahrhundert. Bonn, 1996. S. 252-260; Wippermann W. Totalitarismustheorien: die Entwicklung der Diskussion von Anfängen bis heute. Darmstadt, 1997; Ackermann U. Sündenfall der Intellektuellen. Ein deutsch-französischer Streit von 1945 bis heute. Stuttgart, 2000.

²¹ Bosshart D. Die französische Totalitarismuskussion // Jesse E. (Hg.) Totalitarismus im 20. Jahrhundert. Bonn, 1996. S. 256.

²² О В. Виппермане см. подробнее: Умланд А. Концепции и теории фашизма и тоталитаризма: ретроспективный обзор западной историографии в представлении немецкого историка Вольфганга Виппермана // Институты прямой и представительной демократии: генезис политических режимов в XX веке. Екатеринбург, 2000. С. 54-60.

²³ Wippermann W. Totalitarismustheorien: die Entwicklung der Diskussion von Anfängen bis heute. S. 71-81.

поэтому автор редко останавливается на характеристике конкретных работ французских авторов, тем не менее, его труд внёс значительный вклад в представление об исследовании тоталитаризма во Франции.

Наиболее крупной и полной в этом отношении является работа немецкой исследовательницы тоталитаризма У. Аккерман «Грехопадение интеллигентов», в которой она подробно излагает историю немецко-французской дискуссии о тоталитаризме с 1945 г. до 1999 г. Достоинством этой книги является то, что данное исследование подробно освещает не только проблемные моменты дискуссии о тоталитаризме, её историю, а также влияние событий в мире на ход этого спора и интеллектуально-политический климат в обеих странах. Автор, описывая дискуссию, и её влияние на интеллектуально-политический климат Франции, редко останавливается на анализе самих работ французских учёных.

Автор принимала во внимание и оценки взглядов на эволюцию общественно-политической мысли Франции самих французских авторов, пишущих о тоталитаризме. В работах П. Милзы, Ф. Фюре, К. Полена, Л. Полякова, Г. Эрме и других даются разнообразные оценки состоянию и развитию дискуссий по тоталитаризму, вкладу в изучение теории и практики тоталитаризма отдельных известных историков и политологов. Так Э. Вернер в работе «Насилие в тоталитаризме. Эссе по поводу размышлений Камю и Сартра»²⁴ характеризует интеллектуальный климат сороковых – семидесятых годов во Франции, а также анализирует французскую историографию тоталитаризма этого периода. Через призму взаимоотношений между Сартром и Камю, Э. Вернер рассматривает влияние политических пристрастий на отношение французских учёных к тоталитаризму. В данном исследовании корректно показана эволюция взглядов французских учёных на тоталитаризм в указанный период. Недостатком этой работы можно считать отсутствие собственных взглядов автора на проблему тоталитаризма, а также то, что исследование ограничивается освещением взглядов французских интеллектуалов на проблему марксизма и практически не затрагивает их отношение к фашизму и нацизму. Хотя очевидно, что для них, как и для большинства французских интеллектуалов оно было однозначно негативным.

Стоит отметить, что во французской историографии и политологии, в отличие от англо-американской, всегда были сильны социалистические и марксистские тенденции, которые наложили свой характерный отпечаток на исследование тоталитаризма. Более того, сама атмосфера, в которой проводились исследования тоталитаризма, была особой. Своеобразие интеллектуально-политического климата во Франции заключается в том, что в ней трудно провести четкую грань между писателем, политиком и учёным по нескольким причинам. Писатель в своих произведениях часто выступал исследователем, а учёный создавал шедевры в области литературы (А. Камю, Ж.-П. Сартр). Политика во Франции не была уделом определённого круга людей, практически каждый интеллектуал независимо от профессии не только принимал активное участие в общественно-политической жизни страны, но и, если говорить об историках, политологах, социологах, философах, писателях, проводили свои исследования с определённых политических позиций. Благодаря этому в рамках изучения отдельных направлений истории достигли больших успехов: изучение и сравнение

²⁴ Werner E. De la violence au totalitarisme. Essai sur la pensée de Camus et de Sartre. Paris, 1972.

«новых» режимов XX века со «старыми», анализ политической мысли и политических партий, рабочего движения, изучение менталитета, исследования в области смежных наук: психологии, антропологии, медиевистики, социологии, политологии. Именно они составили основу подходов к теории тоталитаризма во Франции XX века.

Каждая из вышеназванных работ посвящена исследованию отдельного направления, аспекта или рассмотрению определённого этапа развития анализа тоталитаризма во французской исторической и политической мысли в XX веке. Однако и во французской историографии пока отсутствуют работы обобщающего характера, в которых бы рассматривался весь спектр проблем, связанных с анализом тоталитаризма за весь период с 1917 г. до конца XX столетия. Исходя из того, что комплексного анализа взглядов французских учёных на проблему тоталитаризма не предпринималось, автор делает попытку восполнить этот пробел.

Территориальные рамки исследования ограничены территорией Франции периода третьей, четвёртой и пятой республик. Одним из важнейших и наиболее драматичных периодов истории Франции был XX век. Франция пережила две мировые войны, тяжелейшее поражение и четырёхлетнюю иностранную оккупацию, колониальные войны. Менялись её границы, политический строй, господствующая идеология, образ жизни. События и перемены, происходившие на территории Франции, оказывали сильное влияние на исследования французских учёных по истории и практике тоталитарных режимов, и теории тоталитаризма. Поэтому, предпринятое нами исследование включает в себя работы французских учёных и труды по тоталитаризму, созданные или опубликованные на территории Франции.

Хронологические рамки исследования определены с 1917 г. и до конца XX столетия. Нижняя граница связана с тем, что в 1917 г. появляется большевистский режим, позже охарактеризованный как «тоталитарный». Одновременно с появлением новых режимов начались и первые дискуссии во Франции об их природе. Естественно, французские интеллектуалы сначала не употребляли термин «тоталитаризм», что не мешало им изучать само явление. Верхняя граница – конец XX века – обусловлена тем, что тоталитаризм порождение XX века, поэтому представляется целесообразным рассмотреть опыт его исследования, прежде всего, в рамках XX века.

Объектом исследования является французская историография тоталитаризма.

Предметом исследования является формирование и эволюция концепции тоталитаризма во французской исторической и политической мысли в XX веке.

Цель диссертации состоит в выявлении основных тенденций развития и специфики формирования концепции тоталитаризма во французской исторической и политической мысли в XX веке.

Задачи исследования вытекают из научной значимости и актуальности темы, а также существования отмеченных пробелов в отечественной историографии. В соответствии с этим автор решает следующие задачи:

1. Определить круг проблем, которые затрагивал анализ тоталитаризма французскими авторами.
2. Определить цели и задачи французских учёных в исследовании тоталитаризма.
3. Проследить влияние общественно-политических событий в мире и во Франции на формирование и развитие анализа тоталитаризма во Франции в XX веке.

4. Показать эволюцию анализа теории и практики тоталитаризма во французской исторической и политической мысли в XX веке.
5. Дать характеристику основным этапам формирования и развития анализа тоталитаризма.
6. Обобщить результаты и показать значение французских исследований по тоталитаризму XX века с точки зрения их научной и политической значимости.

Методология и методы исследования. Методологическую основу диссертации составляют теоретические положения современных историков и политологов в области характеристики политических режимов разного вида. При написании диссертации автор опиралась на принципы научной объективности и историзма. Принцип историзма применялся с целью обоснования преемственности развития историографии тоталитаризма и достижения возможно большей полноты объективности исследования. Автор принимала во внимание фактор социально-политического расслоения французской общественной и политической мысли, влияющий на отношение к тоталитаризму и его теории.

В качестве методов исследования используются проблемно-хронологический и сравнительно-генетический. Проблемно-хронологический метод реализуется в том, что на основе анализа историографических источников были выделены проблемы, вызывавшие особый интерес французских историков на том или ином этапе развития историографии. Он определяет и общую тенденцию развития проблематики тоталитаризма в период с 1917 до конца XX века. Сравнительно-генетический метод дал возможность рассмотреть формирование теории тоталитаризма во французской исторической и политической мысли XX века при характеристике её внутренней эволюции. На основе синтеза двух методик были реализованы задачи по выявлению и характеристике этапов эволюции французской исторической и политической мысли XX века в отношении практики и теории тоталитаризма.

Принцип системного подхода позволил рассмотреть французскую концепцию тоталитаризма как систему взглядов на исторический феномен в динамике её формирования.

Источниковая база. При отборе источников диссертационного исследования автор исходила из принципа приоритетности информации для реализации цели и задач работы. При этом главное внимание уделялось работам французских учёных, оказавшим значительное влияние на формирование и развитие анализа теории и практики тоталитаризма. Прежде всего, это были видные представители исторической и политической мысли Франции.

Первую группу источников составляют монографии, статьи, очерки, тезисы, рецензии видных французских учёных, в которых содержится анализ теории и практики европейского тоталитаризма (П. Милза, Ф. Фюре, Э. Морен и другие). Поскольку этот массив очень объёмен, подробно анализируются только наиболее значимые для историографического процесса работы.

Ко второй группе источников можно отнести литературные произведения, публицистические статьи, очерки и эссе французских писателей и журналистов, посвящённые осмыслению феномена тоталитаризма, роли и места интеллектуалов в формировании тоталитарных режимов (А. Жид, Б. Суварин, Д. Герен, В. Серж и другие).

Во Франции литераторы принимали активное участие в политической жизни, поэтому в своих произведениях они разносторонне показывают историческую перспективу.

Третью группу источников составляют опубликованные документы, дневники, письма и мемуары французских интеллектуалов (П. Милза, П. Паскаль, В. Серж, Р. Арон и другие). Они посвящены изучению истоков тоталитаризма, определению природы тоталитарных режимов, их места и роли в истории XX века.

К четвёртой группе источников относятся учебные пособия, курсы лекций историков, политологов, философов, социологов Франции, энциклопедические издания, а также докторские диссертации, в которых затрагивается весь комплекс проблем, связанных с изучением тоталитаризма во Франции (Э. Вернер, К. Лефор, Р. Арон и другие). Автор попыталась охватить как можно больший круг исследований французских учёных. Тоталитаризм является одной из важнейших проблем, привлекавшей внимание французской интеллектуальной мысли XX века.

Научная новизна диссертации определяется тем, что в ней впервые в отечественной исторической науке предпринято комплексное исследование теории и практики тоталитаризма во французской исторической и политической мысли с момента возникновения первых тоталитарных режимов до конца XX столетия. Это позволяет проследить её эволюцию, показать основные результаты к моменту крушения тоталитаризма в Европе в 1990-е гг. и оценить вклад французских учёных в осмысление этого феномена XX века. Во-вторых, в работе показаны особенности критического отношения французских авторов к тоталитаризму и его теории в сравнении с учёными других стран. В-третьих, охарактеризованы новые тенденции и направления исследований тоталитаризма. В-четвёртых, определены основные достижения и нерешённые проблемы. Научная новизна диссертации определяется также тем, что автор впервые вводит в оборот источники, ранее не использовавшиеся в отечественной историографии.

Практическая значимость. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке лекционных курсов по новейшей истории Франции, историографии новейшей истории, специальных курсов по истории и историографии тоталитаризма. Ряд выводов, содержащихся в диссертации, может оказать воздействие на планирование научных исследований по истории и историографии тоталитаризма.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников и литературы.

Во **введении** раскрыта актуальность темы, степень её изученности, даётся анализ источников, обосновываются территориальные и хронологические рамки, определяется методологическая основа работы, формулируются цели и задачи исследования, показываются научная новизна и практическая значимость.

В **первой главе** «ПОЯВЛЕНИЕ ТОТАЛИТАРНЫХ РЕЖИМОВ И ДВИЖЕНИЙ И ПОПЫТКИ ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ВО ФРАНЦИИ (1917–1940-е гг.)» автор рассматривает первые шаги французских учёных в исследовании новых тоталитарных диктатур XX века и формировании концепции тоталитаризма.

Опыт сравнительного анализа новых диктатур XX века, полученный французскими интеллектуалами в первые десятилетия после Октябрьской революции 1917 г. явился ценным источником для формирования и развития анализа тоталитаризма во французской исторической и политической мысли. Следует отметить, что большинство работ, посвящённых рассмотрению тоталитарных режимов и движений в период 1917–1940-е гг., носили публицистический характер. Идеино-политическая ориентация французских учёных зачастую предопределяла направление, тематику и содержание их исследований. Более того, идеи тесной связи и взаимовлияния французской и русской революций на историю России и Франции оказали непосредственное влияние на результаты дальнейших исследований в области теории тоталитаризма. Признаки тоталитарного государства были выделены задолго до того, как появился сам термин «тоталитаризм», поэтому представляется важным рассмотрение этого опыта.

В рамках решения поставленных в исследовании задач автор выделяет круг проблем, стоявших перед французскими учёными в первый период: определение природы сначала большевистского, а затем и фашистских режимов, поиск корней и причин появления новых режимов, правомерность сопоставления левых и правых революционных диктатур, причин и путей трансформации революционной борьбы в тоталитаризм, выделение характерных черт новых режимов, определение степени сходства и отличий утвердившихся диктатур, установление степени опасности этих диктатур.

Так, говоря о первых шагах в исследовании «диктаторских» режимов, автор отмечает, что, несмотря на ограниченность источников, французские учёные смогли справедливо оценить большевистский режим как антидемократический. В работах известных французских историков А. Олара, А. Матьеза, П. Паскаля, П. Гаксотта, Б. Суварина²⁵, написанных в 1920-е гг., с разных политических позиций проводятся параллели между большевистским режимом и Французской революцией 1789 г., большевизм отождествляется с якобинизмом. От оправдания «русской» революции французские историки переходят к критике революционного насилия, лжи, «анархии» и в целом советской системы.

В диссертации показано, что французские интеллектуалы в своих произведениях также уделяли пристальное внимание рассмотрению природы режимов фашистского толка. Режимы сравниваются между собой и прошлыми прецедентами в работах М. Мосса, Ж. Валуа²⁶ и других, но сопоставление ограничивается рассмотрением их внешних черт. Стоит отметить, что в 1920–1930-е гг. идея связи фашизма с французской традицией (бонапартизм) не была популярна. Анализ фашизма производится в основном левыми авторами, которые начинают подменять термины. Слово «фашизм»

²⁵ Aulard A. Etudes et Leçons sur la Révolution française. 9-e série. Paris, 1924. P. 1-27; Mathiez A. Le bolchévisme et le jacobinisme. Paris, 1920; Mathiez A. Le bolchévisme est-il antidémocratique? // Le progrès civique. 1920. 18 septembre. P. 154; Pascal P. L'Âge d'homme. Mon journal de Russie, 1916-1918. T. I. Paris, 1975; En Communisme. Mon journal de Russie, 1918-1921. T. II. Paris, 1977; Mon état d'âme. Mon journal de Russie, 1922-1926. T. III. Paris, 1982; Mon journal de Russie, 1927. T. IV. Paris, 1982; Gaxotte P. La Révolution française. Paris, 1928; Souvarine B. Enquête sur la situation en Russie // Bulletin des droits de l'homme. 10 année. 1919. № 3. 1 février; 1919. № 5-6. 1-15 mars. P. 148; и другие.

²⁶ Mauss M. Appréciation sociologique du bolchevisme // Revue de métaphysique et de morale. Vol. XXXI. 1924. № 1. Janv. P. 103-132; и другие.

используется для характеристики как фашистского режима в Италии, так и нацистского в Германии. Французские авторы одними из первых произвели идентификацию национал-социализма и фашизма. В этот период во Франции в левой среде широко распространена идея отрицания корней, которые присутствуют и в фашизме и в социализме. Автор характеризует наиболее показательные работы французских авторов о фашизме Д. Герена, Ж. Бэнвиля, М. Тореза²⁷ и других.

Автор показывает, что общественно-политическая ситуация, сложившаяся во Франции в середине 1930-х – 1940-е гг. оказала значительное влияние на исследования по истории и практике тоталитарных режимов. Угроза фашизма, усилившаяся после прихода к власти Гитлера в Германии с одной стороны, и «дружба» с СССР, с другой, создали во Франции условия, в которых критика и сравнение сталинского Советского Союза с гитлеровской Германией оказались под негласным запретом. Значительно сократилось число произведений по данной тематике. Тем не менее, появились работы Б. Суварина, В. Сержа, Б. Лаверне, Д. Герена²⁸ и других французских интеллектуалов, в которых ведётся сравнение двух режимов и критика их тоталитарной природы. В этот период их произведения не были восприняты во Франции адекватно их значимости. Зато в последующие годы, французские учёные активно использовали их в качестве источников. Автор отмечает зарождение *левого антитоталитарного* течения во французской исторической и политической мысли, которое охватывало в 1930 – 1940-е гг., часть «левых диссидентов» и «ренегатов», а к концу XX века стало одним из самых многочисленных во французской исторической и политической мысли.

Автор показывает значительный вклад французских философов А. Бергсона и Э. Алевина, историка Ж. Лефевра в решение таких важных и актуальных проблем, как поиск корней и причин появления новых режимов, так и выделение их характерных черт²⁹. А. Бергсон, предвосхищая К. Поппера, противопоставил два типа общества «закрытое – открытое». Вычленил характерные для тоталитарных режимов признаки: всеобщая направленность всех структур закрытого общества на достижение цели, «военный инстинкт», доминирование коллективного над индивидуальным и другие. Э. Алевин, говоря о причинах наступления «эры тираний», настаивает на «злополучном сочетании» социалистической идеи и войны 1914–1918 гг., а также на том, что кризис и демократии, и социализма создали условия для безграничных возможностей тоталитарных партий в установлении абсолютного господства над обществом. Ж. Лефевр

²⁷ Guérin D. Sur le fascisme – I. La peste brune. Paris, 1934; Guérin D. Fascisme et grand capital. Paris, 1936; Bainville J. Les dictateurs. Paris, 1935; и другие.

²⁸ Souvarine B. Staline, aperçu historique du bolchevisme. Paris, 1935; Serge V. Seize fusilles à Moscou. Paris, 1936. Rééd. 1972; Серж В. Дело Тулаева. Роман / Перевод с фр. В. А. Бабинцева // <http://trst.narod.ru/serge/dt.htm>; Серж В. Полночь века. Роман / Перевод с фр. В. А. Бабинцева // <http://trst.narod.ru/serge/pv.htm>; Серж В. От революции к тоталитаризму: Воспоминания революционера / Перевод с франц. Ю. В. Гусевой, В. А. Бабинцева. М., 2001; Lavergne B. Le coup de force de l'Allemagne; l'Angleterre et la situation internationale // L'Année Politique Française et Étrangère. 1936. № 11. P. 30 ff.; Lavergne B. Les Etats totalitaires ou le retour de l'Europe au XVe ou XVIIe siècle // L'Année Politique Française et étrangère. 1937. № 12. P. 1-19; и другие.

²⁹ Bergson H. Les deux sources de la morale de la religion. Paris, 1932; Halévy, Élie. L'ère des tyrannies. Etudes sur le socialisme et la guerre. Paris, 1938. P. 213-249; и другие.

показал значимость исследований Г. Лебона по психологии толп для решения проблемы их влияния на политику. Проблема стала актуальной именно в XX веке.

Автор диссертации отмечает важность для изучения истории и практики тоталитарных режимов в 1917–1940 гг. произведений французских писателей, которые широко освещают историческую перспективу и зачастую сами выступают в качестве исследователей. Среди них можно назвать работы А. Жида, В. Сержа, Ж. Батайя, П. Дриё ла Рошеля³⁰ и других. Показательно, что во Франции термин «тоталитаризм» в отношении сталинского и гитлеровского режимов первыми начали применять именно писатели (В. Серж, Ж. Батай). Автор также отметил, что критика тоталитаризма ведётся преимущественно левыми интеллектуалами, хотя появляются и первые попытки *нелевого* анализа (П. Дриё ла Рошель).

В результате диссертант приходит к выводам, что в период 1917–1940-х гг., французская историческая и политическая мысль добилась немалых успехов в исследовании истории и практики тоталитарных режимов. К концу этого периода термины «тоталитаризм» и «тоталитарный» стали применять во французской исторической и политической мысли для сравнения коммунистической и фашистских диктатур. Термин в этот период применялся не как теория или концепция, а для обозначения силы репрессивного и пропагандистского механизма большевизма и фашизма.

Условия рождения диктатур, по мнению французских учёных, были сходны и крылись в первой мировой войне. Становление новых режимов единодушно считают французские историки, политики и писатели стало возможным благодаря послевоенному кризису демократии и социалистической идеи. Появилась первая *нелевая* интерпретация тоталитарных явлений. Во французских политических спорах начинают первенствовать интеллектуальные аспекты. Для французской исторической и политической мысли наряду с особым отношением к марксизму (уклон влево) также характерен ярко выраженный *интегрализм*, который наложил отпечаток на все их исследования по тоталитаризму.

Показано, что уже к середине 1930-х гг. были обозначены характерные черты тоталитаризма: абсолютная диктатура партии, культ вождя, бюрократический аппарат, приоритет идеологии, лживость власти, террор и другие. При этом отмечалось, что идеологическое расхождение между ними невелико, различия несущественны по сравнению с тем, что их объединяет – это их общая антилиберальная и антидемократическая направленность. Очевидно, что в этот период внимание французских историков и политиков было сосредоточено на поиске сходств этих режимов, но при этом отмечалось, что отличия были существенны для того, чтобы их не отождествлять между собой.

Вторая глава «ДИСКУССИИ ПО ТОТАЛИТАРИЗМУ В ПОСЛЕВОЕННОЙ ФРАНЦИИ (вторая половина 1940-х – середина 1960-х гг.)» состоит из двух разделов 1. «Исследование истории и практики тоталитарных режимов во французской исторической и политической мысли (вторая половина 1940-х – середина 1960-х гг.)»; 2. «Раймон Арон и развитие теории тоталитаризма».

³⁰ Gide A. Retour de l'URSS. Paris, 1936; Gide A. Retouches a mon Retour de l'URSS. Paris, 1937; Bataille G. Le problème de l'Etat // Bataille G. Oeuvres complètes. Vol. I. Paris, 1970; Дриё ла Рошель П. Фашистский социализм. СПб., 2001; и другие.

В данной главе автор сосредоточила своё внимание на решении нескольких задач: определить круг проблем, стоящих перед французскими учёными на данном этапе исследований; установить их цели и задачи; проследить влияние общественно-политических событий в мире и во Франции на результаты их работ по данной проблематике; дать характеристику этому этапу в исследовании тоталитаризма, показать эволюцию их взглядов на тоталитаризм.

Автор показывает, что состояние исторической науки в первые послевоенные годы во многом определялось общественно-политической обстановкой, сложившейся во Франции после освобождения от немецко-фашистской оккупации. Её характерной чертой был небывалый подъём левых сил и рост влияния марксизма, связанный с победой Советского Союза в войне против фашизма, участием Французской коммунистической партии в движении Сопротивления и её превращением в самую многочисленную партию страны. Марксистские идеи во Франции вплоть до конца 1960-х гг. получили сравнительно широкое распространение, быть же «правым» было просто неприлично. Марксистская терминология прочно вошла в обиход историков, даже тех, кто отвергал марксизм. Для французских интеллигентов послевоенного времени изучение советского тоталитаризма оказалось несравненно значительнее, чем фашизма. Общность коммунизма и фашизма при этом часто отрицалась большинством французских учёных.

Автор отмечает, что американские разработки в большинстве случаев игнорируются французскими учёными, но их влияние, тем не менее, присутствует. Научная периодика по-прежнему занимает большое место, но наряду с ней появляются и серьёзные принципиальные исследования по советскому тоталитаризму и по фашизму. Это работы Д. Руссе, Э. Морена, Р. Арона, К. Лефора и других учёных³¹. Проблемы насилия, концентрационных лагерей и свободы, поднятые в их исследованиях, были наиболее дискуссионными в этот период.

В данном разделе также показано, что значительное влияние на ход дискуссии о тоталитаризме в этот период имела деятельность международного «Конгресса за свободу культуры», равно как условия «холодной войны» и события в стране и в мире. 1956 г. внес радикальные перемены в политически-интеллектуальное устройство послевоенной Европы. Речь Хрущева на XX съезде Коммунистической партии, национализация Суэцкого канала Насером и произошедшие почти одновременно венгерская революция (1956) и франко-английская операция (в Египте)... события этого года основательно потрясли политически-интеллектуальную среду французских левых; старые идеологические лагеря подверглись сильной эрозии. Многие левые интеллектуалы пересматривают своё отношение к СССР, что явилось толчком к активизации научных разработок в области тоталитаризма во Франции.

Автор на основе анализа работ Э. Морена, Д. Руссе, Ф. Фейто³² и других учёных показывает, что с начала пятидесятых годов во Франции активно идёт процесс формирования *анти тоталитарной* интеллектуальной среды. Практически все учё-

³¹ Rousset D. L'univers concentrationnaire. Paris, 1946; Morin E. Autocritique. Paris, 1959; Aron R. Etats démocratiques et Etats totalitaires. Repris dans: Machiavel et les tyrannies modernes. Paris, 1993. P. 165-183; и другие.

³² Fejtő F. La tragédie hongroise. Paris, 1956; и другие.

ные, занимающиеся тоталитарной тематикой, настаивали на том, что демократическая форма правления наиболее предпочтительна. В связи с этим, главными задачами для французских авторов были: выявление причин и условий прихода тоталитарных режимов к власти, типологизация современных режимов, и определение в ней места тоталитарных режимов, роль интеллектуалов в становлении и популяризации тоталитарных идеологий, установление степени опасности последних, и другие. Поэтому основной целью для учёных Франции в этот период было изучение истории и практики тоталитарных режимов.

Французскими интеллектуалами была предпринята попытка типологизации и характеристики тоталитарных режимов, при этом ими активно использовалась концепция «открытого» – «закрытого общества», что существенно расширило теоретические рамки исследований по тоталитаризму. Данная проблематика находилась в центре внимания работ Ж. Бурдо, Ж. Веделя, М. Дюверже, М. Прело, Р. Арона³³ и других. Анализируя их труды, автор отмечает, что французские учёные предложили разные виды классификации режимов, однако их характеристика тоталитарных режимов совпадает в следующем: все тоталитарные режимы антидемократические, принадлежат закрытому типу, но, они не являются идеальной завершённой системой – они только стремятся к этому.

Подводя итоги изучения истории и практики тоталитарных режимов во французской историографии, автор отмечает, что в период второй половины 1940-х – середины 1960-х гг. французские учёные в критическом анализе советского режима продвинулись намного дальше, чем в анализе фашизма. Изучение советского варианта тоталитаризма было актуальным по нескольким причинам. Во-первых, возросшая мощь СССР после второй мировой войны. Во-вторых, условия «холодной войны», где Советский Союз был её объектом и субъектом. В-третьих, возросшее влияние идей марксизма во Франции. В-четвертых, просоветские иллюзии французских левых интеллектуалов и одновременно разочарование в СССР у части из них.

Что касается фашизма, то для многих французских учёных он был тем прошлым, о котором старались не вспоминать и пытались забыть. Фашизм изучался только в рамках глобальных теорий таких, как теория тоталитаризма. Особенность французских исследований тоталитаризма в этот период состояла в том, что они проводились как через призму споров между собой, так и через призму разочарования в большевизме, сталинизме, коммунизме. Это ещё одна причина того, что во Франции больше внимания уделяется изучению «левого» тоталитаризма.

Французские учёные обогатили понятие «тоталитаризм» идеей преобладания бюрократии над классами в обществе (К. Касториadis). Для изучения тоталитарных режимов на этом этапе использовались различные методы и подходы: социологические, политологические, философские, культурологические и другие. Таким образом, автор отмечает эволюцию взглядов французских учёных в исследовании истории и практики тоталитарных режимов. Тема тоталитаризма в этот период сильно политизируется.

³³ Burdeau G. *Traité de science politique*. T. IV. Paris, 1952; Vedel G. *Des rapports de législatif et de l'exécutif* // *Revue française de science politique*. 1958. № 4; Duverger M. *Institutions politiques et droit constitutionnel*. Paris, 1966; Prélôt M. *Institution politiques et droit constitutionnel*. Paris, 1969; и другие.

В данном разделе были выделены характерные признаки тоталитарных режимов, обозначены черты сходства и различия. Показано, что французские ученые пришли к выводу, что сравнение левого и правого вариантов тоталитаризма не может ограничиться их противопоставлением демократии и друг другу. Отмечается также их взаимное тяготение и взаимовлияние, что не может отразить теория тоталитаризма. Исходя из этого, отмечается ограниченность теории тоталитаризма.

Второй раздел полностью посвящён видному французскому исследователю тоталитаризма Раймону Арону, внесшему значительный вклад в анализ практики тоталитарных режимов, и непосредственно в развитие теории тоталитаризма. Являясь одновременно и философом, и историком, и социологом Р. Арон создал ряд фундаментальных, «работающих» и сегодня концепций социально-политического развития, в том числе теории индустриального общества. Р. Арон в 1930-е гг. являлся практически единственным представителем *либеральной* линии критики тоталитаризма во Франции. Он отстаивал преимущество демократической формы правления.

Автор показывает, что Р. Арон решительно выступал против нацизма как защитник либерально-демократических ценностей. К коммунизму советского образца он относился также, как к нацизму, он не испытывал иллюзий относительно Советского Союза и критиковал Народный фронт. Он настаивал на тоталитарной природе как коммунистического, так и нацистского режимов. Критикуя Э. Алевю, доказывая неточность его представлений о возникновении тираний, Арон дал исчерпывающую характеристику тоталитарных режимов, отметил их родство и очевидное различие. Тем не менее, он подтвердил, выдвинутый Э. Алевю, тезис о единстве понятий тоталитаризма и светской религии³⁴.

После войны Р. Арон продолжил исследование и критику тоталитаризма. Анализ тоталитарных идеологий заставил его задуматься о месте и роли интеллигенции в становлении тоталитарных диктатур, равно как и в возможности противостоять им. Его критика интеллигенции составила ядро критики тоталитаризма³⁵.

Автор в данном разделе показала, что в ряде работ Р. Арона 1950-1960-х гг. содержится полная характеристика тоталитарных режимов века³⁶, а в середине 1960-х гг. он предпринял успешную попытку осмысления и сравнения опыта демократий и диктатур XX века. Итоги, произведённого им анализа нашли отражение в монографии «Демократия и тоталитаризм», которая сразу получила мировое признание³⁷.

Р. Арон предложил свою классификацию политических режимов: однопартийные политические режимы, или режимы монополистической партии, тоталитарные по своему характеру; многопартийные политические режимы, или конституционно-

³⁴ Aron R. L'ère des tyrannies // Revue de Métaphysique et de Morale. 1939. № 3. P. 280-315; Aron R. Machiavel et les tyrannies modernes. Paris, 1993; и другие.

³⁵ Aron R. Les camps concentrationnaire // Figaro. 1948. № 11. Avril; Aron R. L'Homme contre les tyrans. Paris, 1945; Aron R. Le Grand Schisme. Paris, 1948; Aron R. L'opium des intellectuels. Paris, 1955; и другие.

³⁶ Aron R. Les Guerres en chaîne. Paris, 1951; Aron R. Histoire et politique. Commentaire. Paris, 1954. P. 416-425; Aron R. Dix-huit leçons sur la société industrielle. Paris, 1962; Aron R. Essai sur les libertés. Paris, 1965; и другие.

³⁷ Aron R. Démocratie et totalitarisme. Paris, 1965. Рус. пер.: Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М., 1993.

плюралистические, демократические по своему характеру. Однопартийные и многопартийные типы политических режимов Р. Арон делит на ряд подвидов, причём в качестве основания деления для каждого типа выбраны свои критерии. В рамках однопартийных режимов французский учёный различает режим «португальского типа», фашистские и коммунистические режимы. Он выделяет пять основных критериев для характеристики тоталитарных режимов.

1. Тоталитаризм возникает в режиме, предоставляющем какой-то одной партии монопольное право на политическую деятельность.

2. Эта партия имеет на вооружении (или в качестве знамени) идеологию, которой она придает статус единственного авторитета, а в дальнейшем – и официальной государственной доктрины.

3. Для распространения официальной идеологической доктрины государство наделяет себя исключительным правом на силовое воздействие и на средства убеждения. Государство и его представители руководят всеми средствами массовой информации – радио, телевидением, печатью.

4. Большинство видов экономической и профессиональной деятельности находится в подчинении государства и становится его частью. Поскольку государство неотделимо от своей идеологии, то почти на все виды деятельности накладывает свой отпечаток официальная доктрина.

5. В связи с тем, что любая деятельность стала государственной и подчиненной идеологии, любое преступление в хозяйственной или профессиональной сфере сразу же превращается в преступление идеологическое. Результат – политизация, идеологизация всех возможных преступлений отдельного человека и, как заключительный аккорд – террор, одновременно полицейский и идеологический.

Арон считает, что, определяя тоталитаризм можно ограничиться только главными его чертами, но законченный вид это явление получает тогда, когда все эти черты объединены и полностью выражены. Несмотря на все проявления сходства, свидетельствующего о родстве обоих режимов в СССР и в нацистской Германии, очевидны и их отличия. По мнению Арона, «различие и родство двух разновидностей тоталитаризма неоспоримо». Черты сходства слишком заметны, чтобы усматривать в них чистую случайность. С другой стороны, различия в идеях и целях слишком очевидны, чтобы принять мысль о коренном родстве режимов.

Заслуживает внимания утверждение Арона о том, что нельзя довольствоваться сравнительным социологическим анализом (нацизма и коммунизма), «если хочешь уяснить относительные масштабы родства и противоположности; следует принимать во внимание и два других метода: историю и идеологию».

Это пожелание Арона было реализовано в дальнейших исследованиях тоталитаризма во французской исторической и политической мысли в последней трети XX века, а само исследование «Демократия и тоталитаризм» стало в некотором смысле базой для аналогичных исследований других французских учёных. Арон, таким образом, не только предложил свою концепцию тоталитаризма, но и стал первым кто начал критику классических концепций тоталитаризма. Его работа до сих пор имеет огромную ценность для изучения тоталитарных режимов. Более того, его предсказания, относительно будущего тоталитарных режимов оказались верны.

Период изучения тоталитаризма во Франции вторая половина 1940-х – середина 1960-х гг. можно охарактеризовать как период трудных поисков, эволюции и становления теории тоталитаризма в этой стране. В такой политически-интеллектуальной обстановке (ярко выраженные прокоммунизм и антиамериканизм) даже понятие «тоталитаризм» не могло восприниматься однозначно, тем более, если это касалось Советского Союза. Интеллектуальная общественность была настолько пропитана революционным духом коммунизма, что не могла объективно смотреть на многие реальные вещи и события. Но, тем не менее, Франция не осталась в стороне от международной дискуссии о тоталитаризме, и благодаря тем немногим учёным (в основном антикоммунистам), которые не побоялись высказывать свое мнение не только за рубежом, но и на родине, теория тоталитаризма получила широкое распространение. Главная заслуга в этом без сомнения принадлежала Р. Арону. Можно сказать, что к середине 1960-х гг. теория тоталитаризма сформировалась, более того, уже в этот момент, в связи с международными событиями возникла необходимость модернизации понятия тоталитаризма. Французские учёные и до сих пор во многом опираются на концепцию тоталитаризма, разработанную Р. Ароном.

Третья глава «АНАЛИЗ ТОТАЛИТАРИЗМА ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ (вторая половина 1960-х гг. – конец XX столетия)» содержит три раздела: 1. Дискуссии по тоталитаризму во Франции во второй половине 1960-х – середине 1980-х гг.; 2. Изучение фашизма как правой формы тоталитаризма (вторая половина 1960-х – 1990-е гг); 3. Французские учёные о проблемах преодоления тоталитарного прошлого (вторая половина 1980-х гг. – конец XX столетия).

В первом разделе речь идёт о том, что во второй половине шестидесятых годов состоялись дискуссии вокруг политического значения теории тоталитаризма, которые образовали своего рода теоретический рубеж в исследовании коммунизма и фашизма. Со второй половины 1960-х гг. изучение теории тоталитаризма во Франции велось в нескольких направлениях, а именно, такие явления как левый и правый тоталитаризм изучались отдельно и более детально. При этом сравнительный анализ фашизма и коммунизма приобрёл все более разнообразный характер. В исследованиях приняли участие историки, политологи, социологи, философы, культурологи, психологи и многие другие учёные смежных специальностей.

Показано, что французское общество в целом разделяло благоприятное отношение «левых» интеллектуалов к СССР. Современный французский историк Пьер Гремьон, характеризуя интеллектуальный климат во Франции отметил, что по отношению к голлистскому государству было создано «контробщество», пространство которого явилось полем действия интеллигентов. Часть этого общества составляли левые интеллигенты, которые не состояли в коммунистической партии, но, тем не менее, остерегались антикоммунистических позиций. В исследовании тоталитаризма произошла значительная эволюция. Этому благоприятствовал интеллектуально-политический климат, сложившийся к 1970-м годам во Франции под влиянием событий 1968 г., «ГУЛАГ-шока» и работы «антитоталитарного фронта»³⁸. Даже «закоре-

³⁸ Thibaud P. Une lecture politique du «Goulag» // *Esprit*. 1976. № 7–8. P. 29–37; Lefort C. Un homme en trop. Paris, 1976; Lefort C. La première révolution antitotalitaire // *Esprit*. 1977. № 1. P. 13–40; и другие.

нелые» марксисты после 1968 г. пересмотрели свои взгляды на проблему тоталитаризма. Марксистское направление во французской исторической и политической мысли значительно ослабло, поэтому исследование теории и практики тоталитарных режимов велось с традиционных леволиберальных и демократических позиций в рамках антитоталитаризма. Изучением тоталитаризма занималось также большое число учёных из числа «новых левых»³⁹.

Автор диссертации сосредоточила своё внимание на анализе наиболее крупных исследований французских учёных посвященных отдельным аспектам изучения тоталитаризма, опубликованных в этот период. Это работы Ж.-П. Фэя, М. Гоше, К. Касториадиса, К. Лефора, Э.Морена, К. Полена, С. Московичи и других⁴⁰. Благодаря им появились и прочно вошли в научный лексикон новые термины и определения: «тоталитарная система», «тоталитарный комплекс», «тоталитарное общество», «тоталитарный язык», «тоталитарный разум» и другие.

Автор показала, что критика старых концепций и подходов, приход нового поколения учёных привели к появлению и применению новых подходов и методов в изучении тоталитаризма – таких, как: историко-культурный, антропологический, социально-психологический, социологический, религиозный и других. Исследования тоталитаризма выходят далеко за рамки политической теории. Появилось большое количество исторических работ. Примечательно, что больше внимания уделено изучению и критике левого тоталитаризма (как актуального явления). В рамках изучения тоталитаризма также была пересмотрена роль и значение Французской революции (Ф. Фюре, К. Лефор и другие)⁴¹. Выделяется *ревизионистское* направление в изучении Французской революции.

Во **втором разделе** показано, что с конца 1960-х гг. французские исследователи обращают более пристальное внимание на изучение фашизма. Историографический поворот к исследованию «правой формы» тоталитаризма – фашизма во Франции произошёл на рубеже шестидесятых – семидесятых годов, главным образом под влиянием иностранных учёных (Р. Суси, Э. Нольте и других). В конце шестидесятых годов фашизм изучался в рамках больших глобальных теорий, где огромное место отводилось исследованию итальянского и немецкого вариантов, а «вторичные фашизмы» рассматривались реже. В частности, тема французского фашизма оказалась размытой в общих размышлениях, и его оценки близки марксистским оценкам фашизма как

³⁹ Revel J.-F. La tentation totalitaire. Paris, 1975; Glucsmann A. Le discours de la guerre. Paris, 1974; Glucsmann A. Les maîtres-penseurs. Paris, 1977; Levy B.-H. La barbarie à visage humaine. Paris, 1977; Levy B.-H. L'idéologie française. Paris, 1980; и другие.

⁴⁰ Faye J.-P. Langages totalitaires. Paris, 1972; Lefort C. Un homme en trop. Paris, 1976; Gauchet M. L'expérience totalitaire et la pensée de la politique // Esprit. 1976. № 7-8. P. 3–28; Polin C. L'esprit totalitaire. P., 1977; Polin C. Le totalitarisme. Paris, 1982; Castoriadis C. Le régime social de la Russie // Esprit. 1978. № 7–8. P. 5–23; Lefort C. La logique totalitaire // L'invention démocratique. Les limites de la domination totalitaire. Paris, 1981. P. 85-108; Moscovici S. L'Age des foules. Un traité historique de psychologie des masses. Paris, 1981. Рус. пер. С. Московичи. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. М., 1996; Morin E. De la Nature de l'URSS. Complex totalitaire et nouvel empire. Paris, 1983; Hermet G., Hassner P., Rupnik J. (Ed.). Totalitarismes. Paris, 1984; и другие.

⁴¹ Furet F. Au centre de nos représentations politiques // Esprit. 1976. № 9. P. 172–178; Lefort C. La question de la Révolution // Esprit. 1976. № 9. P. 206-212; Furet F. Penser la Révolution Française. Paris, 1978. На русском языке: Фюре Ф. Постигание Французской революции. М., 1998; и другие.

стратегии «крупного капитала», таким образом в рамках изучения европейского фашизма встал вопрос об интерпретации французского фашизма, который для французских учёных являлся наиболее дискуссионным⁴². Работы, посвящённые изучению французской версии фашизма, касались главным образом двух пунктов: идеологические корни этого явления находятся во Франции XIX века и, что между фашизмом и консерватизмом существует родство⁴³. Для французских учёных исследование французского фашизма является приоритетным.

Актуальность исследований в данном направлении была также обусловлена появлением в 1960-е гг. в Европе «неофашизма». Его изучение сильно затруднялось отсутствием термина, определяющего это явление, и непригодностью термина «фашизм» в его традиционном смысле. В связи с этим возникла острая необходимость в появлении приемлемого универсального определения и в разработке новой концепции фашизма, обладающей всеми качествами научной точности. Несмотря на то, что слово «фашизм» имело большой успех в политическом словаре, оно, по мнению французских историков, отличалось «размытыми и спорными контурами». Использовалось это слово в его наиболее ограниченном смысле: с одной стороны, как итальянский политический режим межвоенного периода; и с другой как политическое словесное оскорбление (чаще используемое марксистами и применяемое к любому противнику).

Автор показывает, что исследования правой формы тоталитаризма - фашизма пополнились основательными трудами французских историков Р. Ремона, Б.-А. Леви, П. Милзы, Н. Пулантаса, З. Стернхелла, Ф. Лаку-Лабарта и Ж.-Л. Нанси и других⁴⁴. Учёные предложили несколько интерпретаций фашизма и фашистских движений. Они отметили, что хотя фашизм относительно слаб в сравнении с коммунизмом – это все-таки опасность настоящего, а не спектр прошлого. Историки в целом согласились с доводами зарубежных коллег о том, Франция является «интеллектуальной» прародиной фашизма и отметили, что идеологические корни этого явления находятся во Франции XIX века, а также, что между фашизмом и консерватизмом существует родство. В своих выводах относительно французского фашизма учёные были единодушны – французский фашизм был и остался автономным, маргинальным явлением и, именно французская «модель» наиболее приблизилась к «идеальному типу» – «идее фашизма в платоновском смысле термина»⁴⁵. Во Франции, по мнению историков, не произошёл синтез вокруг фашистского движения, а возник компромисс между двумя господствующими тенденциями: контрреволюция в её моррасовском варианте, с одной стороны, и «национальный популизм», появившийся из той же матрицы, что и фашизм, но, тем не менее, отличный от него, с другой.

⁴² Bardèche M. Qu'est-ce que le fascisme? Paris, 1961; Benoist A. de. Vu de droite. Antologie critique des idées contemporaines. Paris, 1979; Milza P., Fascisme français, passé et présent. Paris, 1987; Histoire de l'extrême droite en France. Sous la direction de M. Winock. Paris, 1993; и другие.

⁴³ Sternhell Z. Maurice Barrès et le nationalisme français. Paris, 1972; Sternhell Z. La droite révolutionnaire 1885-1914. Les origines françaises du fascisme. Paris, 1978; Sternhell Z. Ni droite ni gauche. L'idéologie fasciste en France. Paris, 1983; и другие.

⁴⁴ Lévy B.-H. L'Idéologie française. Paris, 1981; Remond R. Les droites en France. Paris, 1982; Лаку-Лабарт Ф., Нанси Ж.-Л. Нацистский миф. СПб., 2002; и другие.

⁴⁵ Sternhell Z. Ni droite ni gauche. L'idéologie fasciste en France. Paris, 1983. P. 41, 40.

В третьем разделе автор сосредоточила своё внимание на освещении позиций французских историков в отношении проблем и путей преодоления тоталитарного прошлого.

Кардинальные перемены, начавшиеся в СССР, получили большой резонанс в общественном мнении всего мира. «Перестройка» и сопровождающие её проблемы, породили бурные дискуссии во французской исторической и политической мысли. Тема тоталитаризма приобрела ещё большую актуальность. Самыми дискуссионными оказались вопросы, связанные с проблемами перехода от тоталитаризма к демократии. Учёные, безусловно, и раньше размышляли об этом, но реальность внесла свои коррективы. «Гласность» также принесла свои плоды: новые свидетельства из «тоталитарного» прошлого вызвали и новые вопросы у исследователей тоталитаризма, на которые предстояло ответить. Исторический опыт и практика показали, что тоталитарную систему нельзя изменить, реконструировать, её можно только разрушить. Вслед за конструктивным преодолением тоталитаризма общество неизбежно должно прийти к демократизации всех сфер общественной жизни.

Критика теории тоталитаризма во французской исторической и политической мысли во второй половине 1980-х – конца 1990-х гг. XX века достигла наибольшего распространения. Французские учёные в этот период существенно обогатили и углубили не только само понятие тоталитаризма, но и предложили новые концепции исследования данного феномена XX века. Предлагаемые французскими учёными классификации весьма разнообразны. Но отношение к правомерности использования понятия «тоталитаризм» в целом одинаковое: применение такого понятия как «тоталитаризм» может быть полезно, «если пользоваться им осмотрительно», для характеристики определённого состояния, достигнутого указанными режимами (не обязательно всеми) в различные моменты их эволюции. Но оно «не говорит ничего ни о соотношении между их природой и условиями их развития, ни об их скрытом взаимотяготении и взаимооплодотворении»⁴⁶.

Исследователи акцентируют внимание на том, что тогда как сталинизм представляет тоталитарный вариант левых идеологий, а фашизм воплощает тоталитарную форму правой авторитарной семьи, все это ни в коем случае не означает, что использование общей (или близкой) тотальной практики позволяет смешивать сталинизм с фашизмом (нацизмом). Французские учёные считают, что коммунизм так же преступен, как и нацизм⁴⁷. Тоталитаризм, по их мнению, не ушёл в прошлое. Несмотря на то, что достоинства демократической формы полностью обоснованы и доказаны и в тео-

⁴⁶ Lefort C. *Essays sur le politique XIX-XX siècles*. Paris, 1986; Poliakov L. *Les Totalitarismes du XX siècle. Un phénomène historique dépassé*. Paris, 1987; Azéma J.-P.; Bédarida F. 1938-1948. *Les années de tourmente. De Munich à Prague. Dictionnaire critique*. Paris, 1995; Фьюре Ф. *Прошлое одной иллюзии*. М., 1998; и другие.

⁴⁷ Castoriadis C. *Les Destinées du totalitarisme // Domaine de l'homme. Le carrefour du labyrinthe*. Paris, 1986. P. 201-218; Laurent A. *L'Individu et ses ennemis*. Paris, 1987; Courtois S.; Werth N. *Le Livre noir du communisme. Crime, terreur et répression*. Paris, 1997. На русском языке: Чёрная книга коммунизма. Преступления, террор и репрессии. М., 1999; Безансон А. *Советское настоящее и русское прошлое: сборник статей*. М., 1998; Безансон А. *Бедствие века: Коммунизм, нацизм и уникальность Катастрофы*. – М., 2000; и другие.

рии и на практике опасность возрождения этого явления велика из-за отсутствия механизмов противодействия.

В заключении формулируются основные выводы и положения, которые выносятся на защиту.

1. Периодизация французской историографии тоталитаризма включает в себя четыре основных периода:

1) с 1917 – 1940-е гг.; 2) вторая половина 1940-х – середина 1960-х гг.; 3) вторая половина 1960-х гг. – середина 1980-х гг.; 4) вторая половина 1980-х гг. – конец XX века. В нашей периодизации отсутствует выделение в отдельный период 1940 – 1945 гг. так как французские учёные в эти годы из-за оккупации не участвовали в дискуссии по проблемам тоталитаризма. Публикации были немногочисленны и содержались только в зарубежных изданиях.

Период с 1917 – 1940-е гг. Это период зарождения проблематики тоталитаризма во Франции. Он характеризуется публицистической направленностью изучения появления, становления и природы новых диктаторских режимов века. Научные работы в этот период практически отсутствуют, однако литературные произведения, дневники и заметки в популярных журналах широко представлены. Сущностной чертой дискуссий этого этапа было определение природы новых диктатур в рамках парадигмы «революционное – контрреволюционное». Большое значение имело введение в политический лексикон термина «тоталитаризм» для обозначения новой реальности. Французские исследователи постепенно стали использовать его для характеристики новых режимов века наряду с такими понятиями, как диктатура, деспотия и тирания.

Период вторая половина 1940-х – середина 1960-х гг. В этот период появляется большое количество научных работ исследующих проблему тоталитаризма. Поворотным моментом этого периода можно считать события 1956 г., которые активизировали разработки в этой области. Происходит оживление дискуссии о тоталитаризме, так как многие «левые» интеллектуалы пересматривают свои марксистские позиции, а также за счёт учёных-эмигрантов из Восточной Европы. Значительно расширился круг источников изучения тоталитарных режимов по сравнению с предыдущим периодом. В этот период во французской исторической и политической мысли была сформирована концепция тоталитаризма.

Период вторая половина 1960-х – середина 1980-х гг. Период оказался наиболее плодотворным в исследовании этого феномена XX века. Характеристикой этого этапа можно считать: изменение интеллектуально-политического ландшафта Франции, формирование и работу «антитоталитарного фронта», ревизию старых и разработку новых концепций в изучении тоталитаризма. Углубленное изучение конкретно-исторических типов тоталитарных диктатур и тоталитарных тенденций, а также отдельных аспектов проблемы французскими учёными (французский фашизм, тоталитарный образ Французской революции, тоталитарный менталитет, психология тоталитарного общества, тоталитарная речь, лидерство и толпа, и другие.). Французские исследователи пришли к выводу, что тоталитарные режимы противостоят не только демократии и либерализму, но и друг другу.

Период вторая половина 1980-х гг. – конец XX века. Происходит возобновление интереса к теории тоталитаризма, переосмысление прежних позиций видными представителями левого лагеря в связи с уходом в историю СССР. Особую роль в этот

период в осмыслении тоталитаризма сыграли: развал СССР, объединение Германии и другие события последних десятилетий XX века. Основными характеристиками этого этапа можно считать: оживление научной дискуссии о тоталитаризме, в том числе международной, анализ «коммунистического прошлого», размышления о причинах краха тоталитарных диктатур, способах выхода из тоталитаризма и методах предупреждения появления новых тоталитарных режимов. В эти годы активно проводятся методологические семинары и конференции по проблемам преподавания дисциплины «Тоталитаризм в XX веке» в лицеях, гимназиях и вузах Франции. Теория тоталитаризма на данном этапе своего развития утратила чрезмерно политизированную окраску холодной войны. Тем не менее, во французской исторической науке появляется тенденция привлечь коммунизм к такой же ответственности, как и нацизм.

2. Основными направлениями исследований тоталитаризма во французской исторической и политической мысли в XX веке были: история и практика тоталитарных режимов, анализ и критика теории тоталитаризма. При этом основными задачами во французской исторической и политической мысли XX века были: глубокое изучение каждого из аспектов тоталитарного явления; исследование условий и причин зарождения и становления тоталитарных диктатур, идеологии, политики и практики существующих тоталитарных режимов; выяснение причин их эволюции и краха, методов выхода из тоталитаризма и другие.

Основными объектами исследования тоталитаризма во французской исторической и политической мысли стали: истоки и сущность тоталитарных режимов; соотношение демократии и тоталитаризма; применимость теории тоталитаризма к характеристике современных режимов; углубленное изучение французского фашизма; определение роли Великой французской революции в возникновении тоталитаризма; роли масс в истории XX века; изучение тоталитарного менталитета; изучение роли интеллектуалов в становлении, укреплении и крахе тоталитарных режимов и другие.

Французские учёные внесли значительный вклад в развитие теории тоталитаризма. Однако и французским исследователям тоталитаризма не удалось создать четкой единой концепции тоталитаризма, отвечающей на запросы современности. Французские исследователи считают правомерным использование такого понятия, как «тоталитаризм», но при этом отмечают, что, несмотря на широкое распространение, оно до сих пор не обладает «точностью». Применение этого понятия для характеристики антидемократических, антипарламентских, антиреволюционных политических моделей признаётся правомерным, тем не менее, указывается, что внутри теории тоталитаризма их нельзя «смешивать», чтобы не произошло их обезличивание, которое опасно на практике расцветом новых тоталитаризмов.

3. Своеобразие французских разработок в области тоталитаризма определяется следующими признаками: ярко выраженным интегрализмом французских исследований в данной области, формированием левой антитоталитарной среды, влиянием общественно-политических событий в мире и особенно во Франции на интерпретации тоталитаризма, пристальным вниманием к изучению «советского» или «левого» варианта тоталитаризма, сильным влиянием марксистских идей в исторической и политической мысли, влиянием «тоталитарных» идей на французскую интеллигенцию, разнообразием применяемых подходов и методов в исследовании тоталитаризма.

Особенность французских исследований в области теории тоталитаризма состоит в изучении причин возникновения и развития самого явления в процессе, а не в тот момент, когда он достигает своей критической отметки, чтобы выявить не только сходства, но и понять специфические черты каждого.

4. Основными достижениями французской исторической и политической мысли в области исследования тоталитаризма с 1917 до конца XX столетия можно считать: углубленное изучение конкретных форм и проявлений тоталитарных режимов; создание собственной концепции тоталитаризма (прежде всего, это заслуга Р. Арона, именно он впервые попытался объединить в теории тоталитаризма не только черты сходства и отличия этих режимов, рассмотрел истоки и условия их происхождения, он предложил критерии для их сопоставления (для каждого типа – свои) и на основе анализа «предсказал» их будущее).

Подводя итоги развития французской историографии тоталитаризма в XX столетии, можно отметить, что французские исследователи внесли свой вклад не только в теорию тоталитаризма, но и в изучение конкретных форм тоталитарных режимов.

Учитывая сохраняющийся и сегодня интерес российских учёных к данной тематике, достижения французской историографии тоталитаризма XX века могут быть полезны для дальнейших исследований в данной области.

Апробация работы и её основных выводов.

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Кемеровского государственного университета. Основные положения были изложены в выступлениях и тезисах на международных («Германия и Россия в XX веке: две тоталитарные диктатуры, два пути к демократии». – Кемерово, 2000; «Тоталитарный менталитет: проблемы изучения, пути преодоления». – Кемерово, 2001; «Вторая мировая война: уроки истории для Германии и России». – Кемерово, 2005.), всероссийских («Историческая наука на рубеже веков», – Томск, 1999), региональной («XXIX конференция студентов и молодых учёных Кемеровского государственного университета». – Кемерово, 2002) конференциях, на методологическом семинаре кафедры новой, новейшей истории и международных отношений («Основные направления исследований тоталитаризма во французской исторической и политической мысли XX века». – Кемерово, 2004), в рецензируемых журналах (Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2006. № 5). В 2004/2005, 2005/2006 учебных годах для студентов специализации 6 курса ОЗО ФИ и МО КемГУ прочитан спецкурс: «Французская историография тоталитаризма».

Содержание работы нашло отражение в следующих публикациях:

Статья в ведущем рецензируемом журнале

1. Костромина, Н. Г. Французский историк и философ Клод Лефор о «тоталитаризме» / Н. Г. Костромина // Вестник Кузбасского государственного технического университета. Кемерово, 2006. № 5. С. 146-149. – 0,5 п.л.

Статьи в научных сборниках

1. Костромина, Н. Г. К вопросу о концепции тоталитаризма Раймона Арона / Н. Г. Костромина // Историческая наука на рубеже веков: материалы Всероссийской конференции. Том 1 / отв. ред. Б. Г. Могильницкий. Томск: Изд-во ТГУ, 1999. С. 221-225. – 0, 45 п.л.
2. Костромина, Н. Г. Ф. Фюре и Р. Арон: коммунизм – иллюзия или реальность / Н. Г. Костромина // Германия и Россия в XX веке: две тоталитарные диктатуры, два пути к демократии: тезисы докладов участников Международной научной конференции, посвященной 10-летию объединения Германии (Кемерово, 19-22 сентября 2000 г.). Кемерово, 2000. С. 29-31. – 0,2 п.л.
3. Костромина, Н. Г. К характеристике тоталитаризма французскими учеными / Н. Г. Костромина // Германия и Россия в XX веке: Две тоталитарные диктатуры, два пути к демократии: материалы Международной научной конференции / Серия «Германские исследования в Сибири». Кемерово, 2001. С. 97-104. – 0,5 п.л.
4. Костромина, Н. Г. Раймон Арон – основоположник теории тоталитаризма во Франции / Н. Г. Костромина // XXIX конференция студентов и молодых ученых Кемеровского государственного университета. Кемерово, 2002. С. 42- 44. – 0,3 п.л.
5. Костромина, Н. Г. Тоталитарный менталитет в оценке французских ученых (историографический обзор) / Н. Г. Костромина // Тоталитарный менталитет: проблемы изучения, пути преодоления: материалы Международной научной конференции (г. Кемерово, 18-20 сентября 2001 г.) / Серия «Германские исследования в Сибири». Вып. 3. Кемерово, 2003. С. 96-103. – 0,5 п.л.
6. Костромина, Н. Г. Проблема антисемитизма во французской историографии тоталитаризма / Н. Г. Костромина // Вторая мировая война: уроки истории для Германии и России: материалы Международной научной конференции» (23-25 сентября 2005 г.). Кемерово; М.: Изд. объединение «Российские университеты», 2006. С. 96-103. – 0,5 п.л.

Подписано к печати 20. 11. 2006. Формат 60X84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,7. Тираж 100 экз. Заказ № 184/

Отпечатано в типографии издательства «Кузбассвуиздат»
650043, Кемерово, ул. Ермака, 7. Тел. 58-34-48.